

Предлагает академик

Как сделать науку привлекательной

Недавно «Российская газета» опубликовала интервью с известным ученым, академиком Российской академии наук Георгием Павловичем Георгиевым. Разговор шел о том, как сделать российскую науку привлекательной и эффективной. Если говорить о финансовой составляющей, то она обнадеживает - деньги в науку пошли и немалые.

В послании президента Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию упоминалось о выделении 48 миллиардов рублей на фундаментальные исследования. Однако на серьезные исследования и научные эксперименты средств опять не хватает. По мнению уважаемого академика, они неправильно расходуются. Авторитетный учёный предлагает выход из тупиковой ситуации.

Выход из тупика

Базовое финансирование, как и сегодня, следует направлять в институты, чтобы обеспечить зарплату, определяемую законом, проводить минимум исследовательских работ, поддерживать инфраструктуру. На всё это требуются довольно небольшие суммы.

А вот дальше Г.П. Георгиев предлагает кардинально изменить схему финансирования. Более значительные средства должны на конкурсной основе направляться не в институты, а непосредственно в лаборатории, чтобы деньги не «размазывались» между сильными и слабыми коллективами. Тогда по-настоящему одержимые учёные смогут получать достойную зарплату и не смотреть на Запад, а проводить в России любые исследования и эксперименты. Такой шаг, по мнению учёного, позволит значительно улучшить ситуацию в науке.

Для воплощения этой идеи, считает Г.П. Георгиев, Президиум РАН, проконсультировавшись с отделениями и ведущими учеными, должен выделить около 30 приоритетных программ, которые охватят все основные магистральные направления науки. Затем по каждой программе объявляется конкурс, в котором участвуют лаборатории из любых институтов - академических, учебных и т. д. Победители выигрывают грант, причем он обязательно должен быть весомым. Под серьезные экспериментальные исследования, убежден академик, следует выделять не менее шести миллионов рублей в год. Теоретикам нужны меньшие средства.

И никакой жёсткой экспертизы

Чтобы добиться предельной объективности в распределении средств, по мнению академика, проводить жёсткую и глубокую экспертизу проектов и планов исследований вовсе не обязательно. Достаточно того, что планируемые исследования лежат в общем русле программы. Ведь в фундаментальной науке результаты, как правило, непредсказуемы.

Поэтому трудно составить точный план исследований даже на год вперед. Так что план – это формальность, нужная для отчета. Основным критерий для выигрыша гранта – уровень работы лаборатории за последние пять лет, в отдельных случаях – за десять. На стол надо положить публикации в престижных международных журналах.

Конечно, у разных наук может быть своя специфика, например, в программе «Молекулярная клеточная биология», которую возглавляет Г.П. Георгиев, один из основных критериев – это суммарный импакт-фактор публикаций лаборатории за последние 5 лет. Он отражает качество журнала и публикаций в нем. Данный показатель позволяет автоматически определить по крайней мере две трети победителей конкурса, а также значительную часть проигравших.

Арифметика простая

При этом количество публикаций – не показатель. Если гнаться за числом статей, их удастся опубликовать лишь в слабых журналах с низким рейтингом, и суммарный фактор окажется низким.

На самом деле арифметика простая. Одна статья в журнале Science «весит» как четыре публикации в Nucleic Acids Research (кстати, хороший журнал) или 30 статей в слабом журнале. Но в Science печатают в основном прорывные работы, научные открытия. Однако на случай, если хороший ученый ведет серьезные исследования, но по каким-либо причинам не имеет хороших публикаций (такое бывает!), то его заявку оценят независимые эксперты. Их задача – не упустить именно такие работы.

А судьи кто?

Но кто же эти независимые эксперты? Пример Запада, где для отбора проектов привлекают авторитетных иностранных специалистов, нам не подходит. Прежде всего, по причине того, что приглашение сильных ученых обойдется в кругленькую сумму. Да и немногие из них согласятся тратить свое время на российскую науку. Скорее всего, примут приглашение либо те иностранцы, у которых есть хорошие знакомые среди российских претендентов на гранты, либо наши эмигранты, имеющие давние связи в отечественной науке. Вряд ли подобная экспертиза будет независимой и объективной. Поэтому ставка делается на наиболее сильных отечественных ученых. Кстати, это могут быть и те ученые, кто уже выиграл конкурс. В таком случае им легче быть объективными.

Вся работа по конкурсу должна быть открытой, а решения и их обоснование обязательно публиковаться в Интернете. Также должен существовать Контрольный совет, куда можно обращаться с жалобами на несправедливые решения.

Всех под одну гребёнку

Сейчас в Российской академии реализуется пилотный проект. Его итогом должно стать повышение уже с будущего года средней зарплаты ученого до 30 тысяч рублей.

Однако одновременно с повышением зарплаты пройдет сокращение 20 процентов сотрудников, что воспринимается научным сообществом крайне болезненно. Министр Андрей Фурсенко заявляет, что академия должна разобраться со своими институтами и закрыть слабые. На что уважаемый академик так отреагировал: работа идет по плану, но не совсем правильно. Все институты стригутся под одну гребенку, везде сокращается один и тот же процент сотрудников. Неверен сам подход. Оценку надо опять же проводить через призму лабораторий, выявив сильные и слабые. И только затем сокращать. Главное, чтобы хорошие коллективы получали серьезную поддержку, а слабые – не паразитировали, оттягивая на себя значительные средства.

И самый больной вопрос

И, пожалуй, самый больной вопрос нашей науки – молодые ученые. Лучшие из них стремятся уехать на Запад. И всё же некоторые возвращаются, причем люди, сделавшие себе за границей имя. Как, например, Константин Северинов, ставший в США профессором.

Как удержать (или вернуть) на родине российские умы? Самое важное для молодого ученого, подтверждает Г.П. Георгиев, – перспектива. Как только у него появляется интересная работа, ему надо дать возможность ее реализовать, создав собственную научную группу. Так вот, для этого в программе «Молекулярная клеточная биология» выделяются значительные средства. В итоге за пять лет появилось 26 таких коллективов, причем девять из них возглавляют ученые, вернувшиеся из-за границы. И это при том, что конкурс для «возвращенцев» в два раза превышает вакансии. Берут самых сильных, потому что могут себе позволить хорошо финансировать их.